

Почему же Фу Цанчжоу украдкой поглядывал на Су Чжэня?

Всё просто: трактирный слуга, решивший, что не может пошевелиться, на самом деле оказался подавлен грозной... нет, чистой янской энергией этого мужчины. К тому же душа новопреставленного была слишком слаба и беззащитна.

— Брат Чжэнь, я ненадолго отлучусь вместе с братцем Чэнем... — негромко кашлянув, обратился юноша к мужчине.

— Я пойду с тобой.

— Не нужно, — Фу Цанчжоу решительно покачал головой. — Раз душа этого малого оказалась здесь, то и тело должно быть где-то поблизости.

Что же до того, как призрак трактирного слуги неосознанно забрёл именно сюда, то это наверняка было связано с телом Повелителя призраков, которое, точно мощный магнит, притягивало к себе всякую нечисть.

— Я ведь знаю, что у тебя здесь важные дела, брат Чжэнь. Не стоит отвлекаться из-за меня.

От этой мысли на душе у Фу Цанчжоу потеплело, и он добавил уже мягче:

— Не беспокойся. Если мне понадобится помощь, я скромничать не стану.

К тому же дело касалось системного задания, да и призрак был всего один — вряд ли Су Чжэнь мог бы здесь чем-то существенно помочь.

Су Чжэнь оставался молчаливым, но спустя мгновение неторопливо произнёс:

— Возьми с собой кого-нибудь из Семизвездной гвардии. Пусть помогает по мелочам.

Под «Детьми семи светил», или Семизвездной гвардией, подразумевались личные телохранители Су Чжэня. На самом деле их было гораздо больше семи: семеро командиров возглавляли целые отряды верных воинов.

Фу Цанчжоу на мгновение задумался, но в конце концов не стал отвергать чужую заботу.

— Хорошо, пусть со мной пойдёт Баоцзин.

С Баоцзином он был знаком дольше остальных. К тому же этот парень, хоть обычно и держался в тени, при необходимости умел ладить с людьми и ловко улаживать любые деликатные вопросы.

На том и порешили.

Стоило Су Чжэню по просьбе юноши удалиться, как к оцепеневшему призраку наконец вернулась способность двигаться.

Сумерки уже сгустились, так что медлить не следовало.

Позволив новоиспечённому покойнику указывать дорогу, Фу Цанчжоу в сопровождении Баоцзина покинул усадьбу и направился в деревню семьи Чэнь, расположенную менее чем в десяти ли отсюда.

Сам бедолага происходил из уезда Гуйсянь, но на жизнь зарабатывал в городе Циньчжоу. Лишь под самый Новый год он решил навестить родные края.

Уезд Гуйсянь, входивший в область Циньчжоу, находился совсем близко от её центра и считался краем процветающим. Государственный тракт здесь был на диво широким и ровным, а поскольку в последние дни стояла сухая ясная погода, запряжённый экипаж летел стрелой.

Не прошло и получаса, как они добрались до места.

Дом братца Чэня встретил их траурным убранством из белых полотен. Ещё на подходе к околице раздавался безутешный плач, доносившийся со двора.

— Бедный ты мой мальчик... — голосила старая мать, убиваясь по сыну. — За что же нам это горе? Живой ведь был, здоровый... Куда же ты ушёл?

Наблюдавший из темноты Фу Цанчжоу невольно сжал кулаки — зрелище чужого страдания ранило сердце. Сам же погибший стоял рядом бледный и отрешённый. Кажется, только теперь, услышав причитания матери, он окончательно осознал, что его земной путь завершён.

— Братец Чэнь? — тихонько позвал его юноша.

Призрак не шелохнулся, словно не расслышав.

Немного подумав, Фу Цанчжоу повернулся к своему спутнику и прошептал:

— Баоцзин, разузнай, что здесь произошло.

Изначально он собирался сразу войти в поминальный зал, однако тревожить скорбящую семью без веских причин не хотелось. К тому же стоило дать несчастному слуге время прийти в себя и принять неизбежное.

Во дворе царила суматоха: соседи и родственники бесконечным потоком шли выразить соболезнования. В темноте никто не обратил внимания на двух незнакомцев, тем более что свою повозку они оставили у самого въезда в деревню.

Баоцзин превзошёл все ожидания. Словно тень скользнув в толпу, он ухитрился за считанные минуты разузнать всё до мельчайших подробностей, ни у кого не вызвав подозрений.

Выяснилось следующее: неделю назад братец Чэнь отправился в соседнюю деревню на поминальный обед. Вернулся он слегка навеселе, но в остальном выглядел вполне здоровым. Соседи в один голос твердили, что парень отличался недюжинной силой и никогда не жаловался на хвори. Никто и подумать не мог, что его жизнь оборвётся так внезапно.

Однако в ту ночь он уснул и больше не поднялся.

Когда поутру родные попытались его разбудить, то с ужасом обнаружили, что тело успело остыть. Но самым жутким было другое: хотя несчастье произошло всего несколько часов назад, труп выглядел так, словно пролежал в могиле добрых полмесяца.

На покойнике не осталось ни одного живого места — вся кожа покрылась гниющими, источающими зловоние язвами. Зрелище было по-настоящему отвратительным.

Шёпотом поговаривали, будто эти нарывы до боли напоминают следы какой-то постыдной, грязной болезни. Вот только старожилы резонно возражали: даже самая запущенная зараза не способна сожрать человека за одну-единственную ночь.

Суждения высказывались самые разные, но большинство сельчан всё же знали покойного как парня честного и порядочного, а потому в грязные слухи не верили. Вскоре по деревне поползли зловещие толки о злых духах, ищущих себе замену.

Мать Чэня тоже была убеждена, что её сына погубила нечистая сила. В отчаянии она созвала нескольких местных гадалок и знахарок. Те лишь напускали на себя важный вид, бормотали нечто бессвязное про проклятия и призраков, но, набив карманы медяками, спешно ретировались, так ничем и не помогши.

— Неужто и впрямь злой дух постарался? — задумчиво пробормотал Фу Цанчжоу. — Исключать этого нельзя...

— Господин... о нет, пощадите, уважаемый мастер! — Трактирный слуга внезапно опомнился и, упав на колени, принялся неистово бить поклоны. — Умоляю, помогите мне! Раскройте правду!

Фу Цанчжоу от такой горячности растерялся и поспешил поднять призрак на ноги. Напускать на себя таинственность он не любил, а потому ответил просто:

— Раз уж я вызвался помочь, то пойду до конца. Но прежде чем мы начнём, мне нужно осмотреть твою плоть. Она ведь ещё не предана земле?

Им, можно сказать, повезло. Местные обычаи строго предписывали выдерживать поминальные сроки по нечётным дням — три, пять или семь суток со дня кончины. Всё это время гроб должен был оставаться в доме. Обычно селяне старались ограничиться тремя или пятью днями, ведь долго держать покойника под крышей — дурная примета. Однако убитые горем родители Чэня никак не могли смириться с утратой, да и морозная зимняя погода позволяла не торопиться с погребением, так что они решили выждать полные семь дней.

Но довольно отступлений.

Приняв облик Повелителя призраков, дабы оставаться невидимым для простых смертных, Фу Цанчжоу в одиночку направился к поминальному алтарю. Сам Чэнь следовать за ним наотрез отказался — несчастный попросту не нашёл в себе сил взглянуть на собственную безжизненную плоть.

Юноша бесшумно проскользнул мимо рыдающих родственников и остановился у ложа, на котором под грубым холстом покоилось тело. Направив призрачную силу в глаза, он всмотрелся в скрытые от обычного взора очертания. Истина открылась ему мгновенно.

Фу Цанчжоу невольно прижал ладонь к груди, сдерживая подступившую к горлу тошноту. Да простит его усопший, но столь жуткое зрелище способно было лишить чувств любого неподготовленного человека.

Спасали лишь благовония. Родители Чэня так сильно любили своего сына, что не пожалели огромных денег на дорогие ароматические смолы. Тяжёлый, приторный дым надёжно заглушал трупный запах, превращая его в нечто терпимое, от чего хотя бы не кружилась голова.

Сделай глубокий вдох, юноша заставил себя отрешиться от брезгливости и сосредоточился на поиске аномалий.

Баоцзин не ошибся: плоть вовсе не походила на тело человека, скончавшегося неделю назад.

Фу Цанчжоу, разумеется, не был опытным лекарем и мало что смыслил в тонкостях разложения. Однако его новая сила позволяла творить чудеса — достаточно было направить едва заметный поток призрачной энергии, чтобы уловить угасающие искры жизненной силы и разобрать мёртвую ауру на составляющие.

Вскоре он натолкнулся на поразительное противоречие.

Судя по остаткам жизненной силы, плоть испустила последний вздох ровно семь дней назад. Но если судить по плотности и структуре скопившейся мёртвой энергии, клетки начали отмирать по меньшей мере дней двенадцать назад.

Такая нестыковка не на шутку озадачила юношу.

И всё же, пусть точный день кончины оставался загадкой, причину смерти определить удалось. Нарыв на нарыве... Похоже, парень действительно сгорел от сифилиса. Но это была не обычная хворь, а её чудовищно ускоренная форма, усиленная в сотни раз.

Разгадка крылась в ином: на бедолагу наложили проклятие.

Покупка трактата «Подробное разъяснение талисманов» окупилась сполна. На его страницах, помимо схем начертания печатей, описывались самые изощрённые виды колдовства, которых не нашлось бы ни в одном общедоступном свитке. Тщательно изучив эти разделы, Фу Цанчжоу без труда определил характер тёмных чар, опутавших мёртвую плоть.

Это было кармическое проклятие — воздаяние за причинённое зло. Такие заклęcia не насылают просто так. Они работают по принципу долговой кабалы: «я одолжил тебе горсть риса, а взамен заберу весь твой урожай». Иными словами, тот, кто сотворил это, руководствовался не слепой злобой, а жаждой мести.

Осознав это, Фу Цанчжоу нахмурился.

«Если всё действительно так, — размышлял Фу Цанчжоу, — выходит, этот малый получил по заслугам? Хотя нет, не стоит делать поспешных выводов»

Юноша покачал головой, мысленно упрекнув себя за торопливость. Не стоило судить человека, не выслушав его самого.

За те несколько дней, что Фу Цанчжоу провел на постоялом дворе, он успел немного узнать братца Чэня. Тот хоть и казался хитроватым, копейку свою упустить не любил, но в душе оставался добродушным малым. Он никак не походил на злодея, способного на подлость, караемую столь изощрённой смертью.

Юноша ещё раз внимательно осмотрел тело, но больше ничего примечательного не обнаружил. Вздохнув, он скользнул обратно к выходу, решив, что расспросить самого призрака будет куда надежнее.

— Господин! — завидев юношу, призрак едва не бросился ему на шею.

Впрочем, в последний миг какая-то неведомая сила заставила его отпрянуть. Владычество над миром мёртвых давало о себе знать: ни один дух не смел приблизиться к Фу Цанчжоу без его немого дозволения.

— Ну что? — с надеждой и страхом спросил слуга. — Вы что-нибудь узнали?

Выслушав его, Фу Цанчжоу со вздохом произнёс:

— Ты ведь слышал, о чём толкуют в деревне и что рассказал Баоцзин?

Чэнь кивнул, но тут же осмыслил намёк, и его призрачное лицо исказилось от ужаса.

— Нет... Это неправда! Господин, умоляю, верьте мне! — взмолился он, глотая слова от волнения. — Я никогда... никогда не водился с распутными девками и не заглядывал в сомнительные места! Откуда у меня этой дряни взяться?!

— Я верю тебе, успокойся, — Фу Цанчжоу мягко коснулся его плеча, слегка высвободив ауру Повелителя, чтобы умирить панику мертвеца.

Слуга мгновенно затих, покорно опустив голову.

— Простите мне мою дерзость, господин... Я просто...

— Всё в порядке, я понимаю твои чувства, — перебил его юноша и посерьёзnel. — А теперь ответь мне честно на несколько вопросов. Постарайся ничего не утаивать.

— Спрашивайте о чём угодно, клянусь говорить только правду!

— Скажи, не задолжал ли ты кому-то? И речь не только о звонкой монете. Быть может, ты не вернул долг чести или остался перед кем-то в неоплатном долгу?

Чэнь покачал головой без секундного колебания:

— Что вы, господин! Вы ведь и сами знаете, какой я скряга. С самого детства люблю копить медяки да возиться со всякими безделушками. В долг отродясь ни у кого не брал. А если и случалось воспользоваться чьей-то услугой, старался отплатить тут же, не откладывая в долгий ящик. Слишком уж тяжело висят на душе такие обязательства.

— Долг чести — это лишь пример, — вздохнул Фу Цанчжоу. Попытаться объяснить крестьянину тонкости кармических связей было делом непростым, поэтому он решил зайти с другой стороны. — Подумай хорошенько. Быть может, ты ненароком принёс кому-то убытки? Или кто-

то пострадал вместо тебя, приняв на себя чужую беду?

Договорить он не успел — слуга вдруг испуганно охнул.

— Что такое? Вспомнил кого-то?

Призрак растерянно пробормотал:

— Четвертый Гао...

Не дожидаясь расспросов, он поспешил объяснить:

— Четвертый Гао — он из соседней деревни, мы в детстве дружили. Мне тогда лет шесть было, я по глупости под лёд провалился, а он меня вытащил. Зима лютая стояла, мы оба тогда едва богу душу не отдали от лихорадки.

— Почему же ты сразу о нём не вспомнил? — любопытствовал Фу Цанчжоу.

— Так ведь долг мы вернули! — развёл руками Чэнь. — Мои родители тогда знатно отблагодарили его семью, выдав щедрую награду. Наш дом всегда был полной чашей, работников хватало, так что мы не поскупились. А когда несколько лет спустя занемогла старая матушка Гао, отец лично отвёз им лучшего лекаря и оплатил снадобья. Мы считали, что полностью сочлись. К тому же... Четвертый Гао недавно умер. Мне и в голову не пришло связывать это с ним.

— Умер? — переспросил юноша, зацепившись за это совпадение.

— Да, господин. Тот самый поминальный обед, с которого я вернулся неделю назад, как раз устраивали по нему.

Фу Цанчжоу мгновенно уловил суть:

— Сколько дней по нему справляли тризну?

— Кажется, пять суток. Я как раз только в деревню воротился, прослышал об этом и сильно удивился. Неужто вы думаете, господин, что это он меня со свету сжил?

— Пока рано делать выводы, — уклончиво ответил юноша.

Чэнь насупился:

— После того как я уехал на заработки в Циньчжоу, мы почти не общались. До меня лишь доходили слухи, будто он внезапно разбогател и принялся проматывать деньги в весёлых кварталах. Но даже если так... Мы ведь не враждовали! За что ему меня губить?

Юноша не стал спорить и повернулся к своему безмолвному спутнику:

— Баоцзин, сможешь разузнать побольше об этом Четвертом Гао из соседней деревни?

«Какое счастье, что я послушался брата Чжэня и взял с собой Баоцзина, — мысленно порадовался Фу Цанчжоу. — Без него пришлось бы несладко»

— Господин, — вдруг робко подал голос призрак, — кажется, я вспомнил одну странность.

— Говори, я слушаю.

— В ту ночь, когда я вернулся с поминок и уснул, мне привиделся сон. Ко мне явился Четвертый Гао. Он стоял передо мной и твердил, что однажды подарил мне жизнь, а теперь пришла пора вернуть долг. Я был пьян, голова шла кругом... и я, кажется, ответил ему согласием.

<http://bllate.org/book/19708/2001256>